

Нет. Ей не хотелось приближаться к дементорам, но Гарри тоже не очень хорошо с ними справлялся, и он никогда не думал о том, чтобы просто отпустить кого-то другого. Джинни прикусила губу и моргнула, чтобы глаза не наполнились потом. У нее было ужасное предчувствие. Каким-то образом, сердцем она понимала, что что-то не так, и чувствовала себя совершенно беспомощной, сидя на диване и читая журнал. Ей нужно было что-то делать. Она позволила своим глазам блуждать по комнате, обращая внимание на остальных членов семьи, которые старались выглядеть безразличными. Ее сердце переполнялось от жалости к ним. Несмотря на то, что иногда они доводили ее до бешенства, они прекрасно поддерживали ее. Ее мама сидела в огромном кресле в углу, с опухшими глазами и красными ресницами, яростно сжимая спицы. На ее столе стояли семейные часы Уизли, которые она спасла из норы. Все стрелки оставались на "Смертельной опасности", так что чего она ожидала увидеть, никто не знал. Выражение ее лица ясно говорило, что не стоит ее беспокоить, и остальные знали ее достаточно хорошо, чтобы уважать этот взгляд. Билл и Флер сидели в одном кресле и беспрестанно ворковали друг с другом, пока Ремус играл с ними в шахматы. Ремус доставал карманные часы из своего выцветшего халата каждые несколько минут, чтобы проверить время. Каждый раз по его лицу пробегала тень, и Джинни заметила, как Билл и Флер притворяются, что не замечают ходов, которые могли бы закончить игру раньше. Ее отец и близнецы в разное время утром бросили работу и вернулись в штаб-квартиру, чтобы вместе со всеми ждать новостей. Теперь они сидели за кофейным столиком, пока близнецы пытались объяснить ее отцу суть маггловского покера. Мистер Уизли не был так заинтересован в карточной игре, как в покере, и всё пытался понять, будут ли они плавать в его напитке или сколько их можно подвесить за один раз с помощью своей палочки.

Джинни просто не могла понять увлечение отца магглами, хотя знала, что это забавляет Гарри и Гермиону. Они с Гермионой сидели вместе на диване. Джинни пыталась делать школьные задания, на которых настаивала ее мать, но сегодня она бросила это занятие как безнадежное. Джинни не могла понять, как Гермиона могла использовать Трансфигурацию для успокоения своих нервов, в то время как на Джинни это оказывало совершенно противоположный эффект. Джинни то и дело подталкивала подругу под ребра и переводила ее внимание на различные статьи в журнале о рейтинге своей личной жизни. Ей было забавно видеть рыжую голову Гермионы рядом со своей собственной, пока они перелистывали нелепые вопросы. Джинни всегда хотела иметь сестру и считала, что Гермиона теперь может сойти за нее. Несмотря на явное беспокойство, витавшее в воздухе, время от времени они с Гермионой не могли удержаться от визгливого девичьего смеха. Обе краснели, когда внимание остальных обращалось на них, но это снимало напряжение, и Джинни считала, что Гермионе полезно для разнообразия дать волю чувствам. Нарцисса Малfoy не появлялась все утро, даже не отнесла завтрак в свою комнату. Насколько Джинни знала, никто по ней не скучал. Однако она не могла не задаться вопросом, что Нарцисса думает о том, что ее сын отправился в Азкабан, чтобы навестить ее мужа.